

периодического обзора (УПО) исключительно Совету по правам человека. В свою очередь, единый постоянно действующий орган по правам человека сосредоточит свою деятельность в большей степени на рассмотрении жалоб. Таким образом, гипотетическому единому органу, с учетом его функционирования полный рабочий день, будет значительно проще справляться с количеством представляемых жалоб, что приведет и к более эффективной процедуре вынесения соображений по ним. При этом контроль за исполнением договоров не ухудшится. Государства смогут более серьезно подойти к подготовке доклада для УПО, развернуто описывая ситуацию о соблюдении прав человека и не дублируя при этом одинаковые факты и положения в нескольких разных докладах. Более того, для некоторых государств снятие бремени предоставления докладов станет дополнительным стимулом для присоединения к конвенциям.

Литература

1. Процедуры представления индивидуальных жалоб в соответствии с договорами Организации Объединенных Наций в области прав человека [Электронный ресурс] / Орг. Объед. Наций, Управление Верховного комиссара по правам человека. — 2016. — Режим доступа : http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet7Rev2_ru.pdf. — Дата доступа : 10.03.2016.

2. Эффективное осуществление международных документов по правам человека, включая обязательства по предоставлению докладов в соответствии с международными документами по правам человека, доклад независимого эксперта Ф. Алстона [Электронный ресурс] / Орг. Объед. Наций. — 2016. — Режим доступа : <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N89/255/34/PDF/N8925534.pdf?OpenElement>. — Дата доступа : 10.04.2016.

3. Концептуальный документ, касающийся предложения Верховного Комиссара относительно единого постоянного договорного органа [Электронный ресурс] / Орг. Объед. Наций. — 2016. — Режим доступа : <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G06/410/77/PDF/G0641077.pdf?OpenElement>. — Дата доступа : 10.04.2016.

Антиамериканизм Шарля де Голля: причины и последствия

*Левонюк Т. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Шадурский В. Г., д-р ист. наук*

Несмотря на снижение экономического и политического влияния, Франция была и остается державой с глобальными интересами, принадлежащей к кругу ведущих игроков мирового сообщества. Французское внешнеполитическое мышление все еще тесно связано с идеями основателя и президента

Пятой республики Шарля де Голля. Его идеи в контексте нынешней международной обстановки не потеряли своей значимости, а ключевые элементы доктрины голлизма — независимость и величие Франции — продолжают определять международное позиционирование Парижа.

Основой внешнеполитического курса Шарля де Голля являлось восстановление былого величия и авторитета Франции, неизменным условием достижения которого было проведение самостоятельной внешней политики. На протяжении всего периода нахождения у власти генерал выступал за независимость Франции от любого влияния извне, в первую очередь от США и НАТО. Важнейшие решения для страны отныне должны были приниматься не в Вашингтоне, а в Париже. Национальные интересы были для де Голля превыше всего, а независимость и автономия в принятии политических решений позволяли Франции претендовать на роль государства с глобальными интересами.

Де Голль прекрасно понимал, что Франция не сможет стать мировым лидером и в одиночку противостоять США и СССР, а вот стать европейским лидером — реальная задача. Западная Европа должна была превратиться в третью мировую силу, равную по мощности СССР и США, а ее лидером стала бы стать Франция. Используя европейскую интеграцию, страна стремилась вернуть себе былую мощь и влияние.

Генерал рассматривал Западную Европу как союз независимых государств, а не наднациональное образование, ограничивающее национальный суверенитет. Он выступал против распространения влияния США в Западной Европе и поддерживал идею их невмешательства в дела европейского сообщества. Так, в 1960 году генерал прямо заявлял Алену Пейрефиту: «Я хочу, чтобы Европа была европейской, а не американской» [1, с. 186]. Только такая Европа может стать активным игроком на международной арене, и только так Франция вернет себе то, что по праву принадлежит ей.

Аналогично де Голль относился и к НАТО, считая эту организацию полностью проамериканской и имеющей лишь одну цель — продвижение интересов США в Европе. Деголлевскому союзу независимых европейских государств НАТО противопоставляло наднациональное европейское интеграционное объединение. Поэтому Франция постепенно дистанцировалась от Североатлантического альянса, и 9 сентября 1965 года де Голль заявил: «Когда исчезнет срок действия взятых в свое время обязательств, то есть не позднее 1969 года, прекратится и наше подчиненное положение. Оно называется интеграцией, предусмотренной Североатлантическим договором и передающей нашу судьбу в чужие руки» [2, с. 382]. Дождаться 1969 года он не стал, и уже в марте 1966 года французский президент информировал американского президента Джонсона об окончательном выходе его страны из натовской интеграционной военной структуры [3, с. 235].

Кроме того, генерал выступил за создание самостоятельных ядерных сил, дополнивших французский военный арсенал в 1960-м. Они стали своего рода инструментом политики независимости французской республики, орудием на службе новой стратегии — «обороны по всем азимутам». Отказавшись от участия Франции в НАТО, де Голль, тем не менее, продолжал поддерживать саму идею союза и тесного сотрудничества с ним.

В дополнение к НАТО, об антиамериканской направленности политики Шарля де Голля свидетельствует реализация Францией права вето на вступление Великобритании в Европейское экономическое сообщество. Так, в июле 1961 года британским премьер-министром Г. Макмиллианом было объявлено о том, что Великобритания готова начать переговоры о вступлении в «Общий рынок» [4,с.37]. После этого, дважды в 1963 и 1967 годах Франция категорически выступала против. Великобритания, по мнению де Голля, была «троянским конем» США и проводником их интересов в Европе.

Таким образом, во внешней политике Франции в период президентства Шарля де Голля ясно прослеживалась тенденция к антиамериканизму. Ее последствиями явились выход Франции из НАТО и реализация ею права вето на вступление Великобритании в ЕЭС. Генерал неизменно отдавал предпочтение национальным интересам перед принципом наднациональности, был рьяным сторонником проведения Францией самостоятельной внешней политики, ее независимости в принятии политических решений и отказу от подчинения диктату США и СССР. Он не хотел разрывать отношения с США и НАТО полностью, а лишь построить взаимоотношения на равноправной основе, заявить о себе как державе, ничем не уступающей двум мировым гигантам. С этой же целью он создал национальное ядерное оружие, и Франция стала проводить стратегию «обороны по всем азимутам». Посему пресловутый антиамериканизм Шарля де Голля является не чем иным, как антигегемонизмом, стремлением к выводу Франции из подчинения более сильных экономически и политически государств и мультиполярному миру.

Литература

1. Арзаканян, М. Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти / М. Ц. Арзаканян. — М. : Высш. шк., 1990. — 236 с.
2. Арзаканян, М. Ц. Великий де Голль. «Франция — это я»! / М. Ц. Арзаканян. — М.: Яуза: Эксмо, 2012. — 509 с.
3. Martin, G. The 1967 withdrawal from NATO a cornerstone of de Gaulle's grand strategy? / G. Martin// Journal of Transatlantic Studies. — 2011. — Vol. 9, №. 3. — P. 232–243.
4. Шадурский, В. Г. Внешняя политика Франции (1945—2002 гг.): учеб. пособие / В. Г. Шадурский. — Минск : БГУ, 2004. — 175 с.